

УДК 347.4

**КОРОНАВИРУС КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО НЕПРЕОДОЛИМОЙ
СИЛЫ (ФОРС-МАЖОР): АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

Голик С.С. магистрант 3 года обучения

Академии Права и Национальной безопасности

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП), e-mail: 2583301@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы признания пандемии новой коронавирусной инфекции в качестве обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажора).

Ключевые слова: гражданское право, исполнение обязательств, форс-мажор

**CORONAVIRUS AS A FORCE MAJEURE CIRCUMSTANCES (FORCE
MAJEURE): TOPICAL PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT
PRACTICE**

Golik S., 3-year master's student Academy of Law and

National Security Southern University (IUBiP), 2583301@mail.ru

Abstract: The article examines the problems of recognizing a pandemic of a new coronavirus infection as a force majeure circumstance (force majeure).

Keywords: civil law, performance of an obligation, force majeure.

Понятие «форс-мажор» сформировалось с цивилистической доктрине через договорно-правовые отношения, и применяется для обозначения обстоятельств непреодолимой силы, лишаящего контрагента возможности надлежащего исполнения обязательства. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) не дает определения понятия таких обстоятельств, однако приводит критерии для определения «непреодолимой силы», влияющей на выполнение лицом взятых на себя обязательств: чрезвычайность, непредотвратимость, непреодолимость, не зависит от воли и действий должника. [1] В частности, судебная практика признает форс-мажором аномально атмосферные осадки, штормовую погоду, паводок. В

случае наступления таких обстоятельств, дебитор освобождается от ответственности за неисполнение обязательств, предусмотренных договором или законом.

В современных реалиях с учетом действующих в нашей стране ограничениях в связи с коронавирусной инфекцией перед законодателем и правоприменителем встал вопрос об отнесении пандемии COVID-19 к обстоятельству непреодолимой силы, влекущего невозможность исполнения обязательства (форс-мажору) контрагентом договорных правоотношений. Российская Федерация вслед за правительствами мировых держав преступила к разработке мер защиты деловой среды и антикризисным планам, включающих в себя решение вопроса влияния коронавируса, а также принимаемых в связи с ним ограничений (например, ограничение транспортного сообщения с отдельными странами) на предпринимательскую деятельность. Институт непреодолимой силы как нельзя лучше подходил для облегчения бремени поставщиков государственных заказов в период пандемии, о чем 17 марта 2020 года заявил президент В.В. Путин на совещании с членами Правительства. Дальнейшая реализация законодательной инициативы отразилась в рассмотрении Федеральной антимонопольной службой России жалоб на исполнение государственных контрактов на закупки, дел об административных правонарушениях, обращений о включении в реестр недобросовестных поставщиков и проведении проверок, и неприменении штрафных санкций к поставщикам, попавшим под негативное влияние ситуации. [2]

В дальнейшем на базе Торгово-промышленной палаты Российской Федерации развернулась деятельность по выдаче заключений и сертификатов о подтверждении форс-мажорных обстоятельств по внешнеторговым сделкам и международным договорам, договорам, заключенным между российскими субъектами предпринимательской деятельности. Впервые взаимосвязь пандемии COVID-19 и невозможностью исполнения обязательств, вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы была выражена в

установлении причинно-следственной связи между этими событиями. Таким образом, правоприменительная практика указывает на то, что форс-мажором в рамках распространения коронавирусной инфекции признается влияние на бизнес принимаемых Правительством Российской Федерации ограничительных или иных специальных мер, не позволяющих осуществляющим предпринимательскую деятельность на территории России предприятиям выполнить свои контрактные обязательства перед партнером. При этом не признается обстоятельство непреодолимой силы не относят предпринимательские риски, выражающиеся в ухудшении экономического состояния предприятия, финансово-экономический кризис, изменение валютного курса, девальвация национальной валюты. [3]

Аналогичной позиции придерживается Верховный Суд Российской Федерации. В частности, рассматривая вопрос о возможности принимаемых ограничительных мер в связи с распространением COVID-19 в качестве обстоятельства непреодолимой силы либо основания прекращения обязательств в виду невозможности его исполнения, в том числе в связи с принятием акта государственного органа ВС РФ пришел к выводу о том, что признание распространения новой коронавирусной инфекции форс-мажором не может быть универсальным для всех категорий должников. Таким образом, Верховный Суд РФ призвал суды руководствоваться критериями обстоятельств непреодолимой силы, отраженными в пункте 3 статьи 401 ГК РФ. Обстоятельства, зависящие от воли для действия сторон договора, несмотря на действующие на территории субъекта Российской Федерации ограничительные меры в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (отсутствие у должника необходимых денежных средств, нарушение обязательств его контрагентами, неправомерные действия его представителей), не могут быть признаны форс-мажорными. [4]

Установление влияния сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановки на невозможность исполнения договорных обязательств должником должно производиться судами с учетом обстоятельств

конкретного дела: срок исполнения обязательства, характер неисполненного обязательства, добросовестность действий должника и иное.

Указание на COVID-19 как форс-мажора может быть зафиксировано в подзаконном акте конкретного субъекта Российской Федерации. Так, Указом Мэра Москвы от 05 марта 2020 года №12-УМ коронавирус признается обстоятельством непреодолимой силы на территории города Москва.

Итак, несмотря на то что Правительством России, органами исполнительной власти и правоприменителем распространение COVID-19 признается чрезвычайным и непреодолимым событием, каждый отдельно заявленный случай неисполнения обязательства контрагентами в договорных отношениях должен рассматриваться индивидуально. Несомненно, принятые во время меры, направленные на поддержку субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, оказали положительное влияние на деловую сферу и действует в отношении действующих договоров.

При этом, следует заметить, что правильное определение условий для заключаемых в будущем договоров позволит предпринимателям снизить опасность неисполнения обязательств контрагентами даже при наличии действующих ограничительных мер. Включение в текст соглашения положения о рисках, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции позволит участникам гражданского оборота предусмотреть порядок взаимодействия в форс-мажорной ситуации, возможность перераспределения рисков и возмещения одной из сторон другой имущественных потерь при наступлении определенных обстоятельств, не связанных с нарушением обязательств.

Библиографический список

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 декабря. - №238-239.
2. Информация Банка России от 17 марта 2020 г. «О мерах по обеспечению устойчивости экономического развития» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73651624/>
3. Письмо ТПП РФ от 27 марта 2020 г. №02в/0241 «О Методических рекомендациях по вопросам выдачи торгово-промышленными палатами заключений об обстоятельствах непреодолимой силы по договорам, заключаемым между российскими субъектами

предпринимательской деятельности» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73950824/>

4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – май. – №5.